

8. Шведова, Нинель. *Русский семантический словарь*. Москва: Азбуковник, 1998
9. Самохвалова, Елена. “О формировании русских говоров на Украине”. *Русское языкознание* (1993): 48–55.
10. Степанов, Евгений. “Национальные варианты русского языка или русские территориальные койне?”. *Мова* (2010): 9–14.
11. Ходыкина, Ирина. “Перспектива научного изучения говоров Северного Приазовья”. *Язык. Культура. Общество*. 2011: (46–48).

REFERENCES

1. Antipov, Aleksej. “Derivacionnaja morfonologija russkih govorov: aspekty funkcional'nogo opisanija”. *Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'*. Moskva: Izdatel'stvo MGU, 2010.
2. Vasil'ev, Leonid. *Semantika russkogo glagola*. Moskva: Vysshaja shkola, 1981
3. Vladimirskaja, Elena. “Iz istorii izuchenija russkih govorov na Ukraine”. *Russkoe jazykoznanie* (1994): 55–59.
4. Vladimirskaja, Elena. “ Slovoobrazovanie glagolov v russkom ostrovnom govore na Ukraine ”. *Russkoe jazykoznanie* (1993): 68–76.
5. Ishhenko, Viktor. Bezudarnyj vokalizm pervogo predudarnogo sloga v russkih govorah Nizhnego Podneprov'ja. “*Visnik Zaporiz'kogo derzhavnogo universitetu: Zbirnik naukovih statej. Filologichni nauki*”. (2002) 63–64.
6. Krasovskaja, Natal'ja. “Glagoly dvizhenija v tul'skih govorah”. *Izvestija VGPU. Serija: Filologicheskie nauki*. (2012): 108–111.
7. Krasovskaja Natal'ja. *Organizacija i funkcionirovanie dialektnyh antropocentricheskikh glagolov (na materiale tul'skih govorov)*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie nauchnoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2013.
8. Shvedova, Ninel'. *Russkij semanticheskij slovar'*. Moskva: Azbukovnik, 1998
9. Samohvalova, Elena. “O formirovanii russkih govorov na Ukraine”. *Russkoe jazykoznanie* (1993): 48–55.
10. Stepanov, Evgenij. “Nacional'nye variant russkogo jazyka ili russkie territorial'nye kojne?”. *Mova* (2010): 9–14.
11. Hodykina, Irina. “Perspektiva nauchnogo izuchenija govorov Severnogo Priazov'ja”. *Jazyk. Kul'tura. Obshhestvo*. 2011: (46–48).

УДК 81'23 /316.6 + 811.133.1 (304)

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРЦЕПЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ “ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА” И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ “NOTES SUR LE JAPON, LA CHINE ET L’INDE”

Машкина Е. Н., к. филол. н., ст. преподаватель

*Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова
ул. Пирогова, 9, г. Киев, Украина*

sakenael@gmail.com

Статья посвящена проблеме исследования языковой реализации процесса перцепции на материале дневниковых записей секретаря французской дипломатической миссии. В статье утверждается о взаимодействии восприятия и коммуникации, на основании чего выделяется единица исследования – коммуникативная ситуация. В исследовании рассматриваются основные характеристики феномена перцепции, дневниковых записей как способа вербализации перцептивного процесса и особенности языковой реализации коммуникативной ситуации “Подписание договора”.

Ключевые слова: перцепция, дневниковые записи, коммуникативная ситуация, вербализация, дарообмен.

МОВНА РЕАЛІЗАЦІЯ ПЕРЦЕПЦІЇ КОМУНІКАТИВНОЇ СИТУАЦІЇ “ПІДПИСАННЯ ДОГОВОРУ” ТА ЇЇ ВІДОБРАЖЕННЯ В ЩОДЕННИКОВИХ ЗАПИСАХ “NOTES SUR LE JAPON, LA CHINE ET L’INDE”

Машкіна О. М., к. філол. н., ст. викладач

*Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова
вул. Пирогова, 9, м. Київ, Україна*

Статтю присвячено проблемі дослідження мовної реалізації процесу перцепції на матеріалі щоденникових записів секретаря французької дипломатичної місії. В статті стверджується про взаємодетермінованість сприйняття та комунікації, на основі чого виокремлюється одиниця дослідження – комунікативна ситуація. У дослідженні розглядаються основні риси феномена перцепції, щоденникових записів як способу вербалізації перцептивного процесу та особливості мовної реалізації комунікативної ситуації “Підписання договору”.

Ключові слова: перцепція, щоденникові записи, комунікативна ситуація, вербалізація, дарообмін.

VERBAL REALIZATION OF PERCEPTION OF COMMUNICATIVE SITUATION “THE SIGNING OF A TREATY” AND ITS REFLECTION IN DIARY NOTES “NOTES SUR LE JAPON, LA CHINE ET L’INDE”

Mashkina O.M., Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer

*National Pedagogical Dragomanov University
Pyrohova str., 9, Kyiv, Ukraine*

The article deals with the problem of perception process verbalization on the material of diary notes of French diplomatic mission secretary. The issue is the investigation of the problem of perception peculiarities in linguistics on the material of diary notes verbal realization results. The investigation of the phenomenon of perception, initially ascends to psychology, however in modern science perception is the object of not only psychology but also linguistics, and such contiguous disciplines as psycholinguistics and cross-cultural communication. For linguists research of the phenomenon of perception is possible only on condition of its verbal realization. The statement about the interdeterminateness of perception phenomenon and communication is of prime importance for this work. Perception takes place in the process of communication, determined by it. Exactly the theme of communication determines direction of perceptual process. The process of communication expands in time and, undoubtedly, it is not monolithic – a communicative situation in this research is its basic discrete unit. In our paper communicative situation is determined as the completed segment of communicative process, united by a certain theme, in a body with all related to the process material and non-material contexts. Thus, perception, realized in the form of communication, comes forward the complex of situations of communication, or communicative situations. Research material is presented by diary notes, which are stated to be a special material for the perceptual process investigation, regarding such specialities of perception phenomenon as procedurality and dynamics, which, in the meantime, correlate with such special characteristics of the diary notes, as periodicity and consistency. Regarding that diary notes are gradual language realization of perception it is possible to express opinion that diary notes is the most appropriate material that befits for the study of process of perception..

Verbalized in diary notes process of perception of communicative situation "Signing of a treaty" is a logical completion of negotiation process between French and Japanese diplomats. It is necessary to mark that diary notes reflecting the perception of this situation are one of the shortest records sanctified to the negotiation process.

The considered communicative situation is characterized by the special attention of author to the context of communication: local, temporal and material, that testifies about its high importance for an author. The perception of the act of exchanging gifts, preciseness in enumeration and description of gifts and their estimation deserves special attention. On the whole, analysis of diary notes about a communicative situation, "Signing of a treaty" allow to educe both national and cultural divisions in the comprehension of communicative situation and to come to conclusion about the national determinedness of the phenomenon of perception.

Key words: perception, diary notes, communicative situation, verbalization, exchanging gifts.

В свете того, что новая коммуникативно-когнитивная парадигма в лингвистике характеризуется интегративностью, опорой на теорию речевой деятельности, выдвиганием текста и языковой личности как основных понятий, ростом интереса к экстралингвистическим факторам общения и экспланаторностью [3, с. 132], абсолютно логичным представляется интерес лингвистов к традиционно психологическим проблемам как восприятие в целом, так и языковая реализация процесса восприятия в частности, что и определяет *актуальность* нашего исследования.

Для изучения лингвисту доступно, собственно, только уже реализованное в языке, для языкознания именно “исследование вербализованной метаязыковой деятельности языковой личности позволяет “заглянуть” в “черный ящик” сознания, реконструировать различные этапы речемыслительного процесса” [4, с. 35].

Традиции изучения перцепции заложены в философских трудах М. Мерло-Понти, Э. Гуссерля, И. Канта. Вклад в разработку данной проблемы внесли психологи А. Леонтьев, Дж. Андерсон, Л. Выготский, А. Лурия, У. Найссер, С. Рубинштейн. Особо отметим труд В. Барабанщикова “Психология восприятия” и совместную работу В. Барабанщикова и В. Носуленко “Системность. Восприятие. Общение”, в которых характеризуется понятие “перцептивный комплекс”.

Отметим, что ранее интерес лингвистов к вопросам восприятия фокусировался преимущественно на исследованиях проблем перцепции речи (С. Бернштейн, М. Гордина, З. Джапаридзе, Н. Евчик, Л. Зиндер, В. Касевич, Дж. Фланеган, А. Штерн, Т. Чугаева и др.), однако в последнее время проблема отражения результатов перцепции в тексте стали объектом изучения языковедов (Л. В. Лаенко, И. Г. Оконешникова и мн. др.).

Цель данной статьи – рассмотреть дневниковые записи секретаря французского посольства в Японии как результат вербализации перцепции коммуникативной ситуации “Подписание договора”. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: 1) рассмотреть предпосылки изучения феномена перцепции как объекта междисциплинарных исследований; 2) обосновать изучение перцепции в комплексе с коммуникацией и выделить единицу исследования; 3) изучить дневниковые записи как результат вербализации коммуникативного процесса; 4) исследовать особенности вербализации коммуникативной ситуации “Подписание договора” во французских дневниковых записях.

Основополагающим для изложенного в данной статье подхода является утверждение о взаимосвязи перцепции и коммуникации: “в социальной ситуации, когда необходимо установить или реализовать непосредственное (“лицом к лицу”) отношение между людьми, перцептивная активность принимает форму общения” [1, с. 185]”. Восприятие происходит в процессе коммуникации, определяется ею. Именно тема коммуникации детерминирует направление процесса восприятия. Развертывающийся во времени процесс коммуникации, безусловно, не является монолитным – в данном исследовании основной его дискретной единицей выступает коммуникативная ситуация.

Поскольку очевидно, что процесс коммуникации неоднороден, важным вопросом является выделение его дискретной единицы. В данной работе мы предлагаем считать таковой коммуникативную ситуацию. Современные исследователи выделяют ряд дискретных единиц коммуникации: коммуникативный акт, дискурс, коммуникативное событие [7, с. 56], коммуникативную ситуацию [13].

В исследованиях, посвященных восприятию текста, ситуация выступает “важнейшей опорой” [6, с. 137] для построения проекции восприятия. В сознании индивида хранится определенный образ ситуации, выступающий эталоном при восприятии и помогающий восстановить определенные выпавшие элементы ситуации, опираясь на данный образ. Ф. Бацевич указывает на “прагматическую зависимость воплощения и восприятия иллюкативной силы высказывания (речевого акта) от конкретной ситуации общения” [2, с. 113].

Исследователь В. Барабанщиков выделяет такое понятие, как объект-ситуация. По замечанию ученого, “в качестве объекта восприятия выступает **система обстоятельств**, непосредственно определяющая актуальное поведение, деятельность и общение индивида” [1, с. 112] (выделение наше. – Е. М.). Это “...объективная действительность, взятая в определенном отношении к воспринимающему ее субъекту и включающая его в качестве одного из своих компонентов” [1, с. 112]. И. Стернин выделяет среди коммуникативных

ситуаций *стандартную КС* [14]. В. Маслова определяет *коммуникативную ситуацию* как “набор основных параметров коммуникативного события, помогающий ориентироваться в коммуникации и отличать одно коммуникативное событие от другого; обобщенная модель условий и обстоятельств, обуславливающих речевое поведение в коммуникативном событии” [8, с. 65]. В нашем исследовании понятие *коммуникативная ситуация* (далее – КС) *определяется как завершенный отрезок коммуникативного процесса, объединенный определенной темой, в совокупности со всеми имеющими отношение к процессу материальными и нематериальными контекстами.*

Таким образом, восприятие, реализуясь в форме общения, выступает комплексом ситуаций общения, или коммуникативных ситуаций.

Материалом данного исследования выступают дневниковые записи Шарля Густава Мартина де Шассирона “Notes sur le Japon, la Chine et l’Inde”, а точнее их часть, посвященная посещению берегов Японии в середине XIX века – период “открытия” Японии после долгого периода изоляции страны. Барон Шарль Густав Мартин де Шассирон (1818 – 1871) был членом французской дипломатической миссии в Японии 1858 года, начал дипломатическую карьеру в 1848 году, в переговорах между Францией и Японией был первым секретарем посольства.

Результатом рассматриваемых переговоров стало заключение договора о дружбе – одного из ряда договоров о дружбе (называемых иногда Ансэйскими договорами), заключенных в рассматриваемый период с Америкой, Россией и другими европейскими державами [10, с. 61]. Это один из наиболее ранних франко-японских контактов и первый пример успешной межкультурной дипломатической коммуникации между Францией и Японией.

Материал исследования представлен дневниковыми записями (далее – ДЗ), характерной особенностью которых является периодичность. Дневник фиксирует впечатления автора, как правило, в хронологическом порядке, он периодичен (в отличие, например, от мемуаров). В рассматриваемом материале ДЗ характеризуются также и регулярностью, что свойственно далеко не всем дневникам, поскольку дневниковая деятельность может быть как регулярной, так и нерегулярной [173, с. 150–158], а “установка на регулярность может конкретизоваться как установка либо на ежедневность, либо на периодичность” [12, с. 150]. В данном дневниковом материале присутствует целевая установка “**зафиксировать** то, что кажется интересным, заслуживает внимания” [12, с. 147] (выделение наше. – Е. М.), это и обуславливает регулярность ведения дневника. В работе используются только те ДЗ, которые отражают пребывание у берегов Японии, то есть объединены отдельной темой, темпусом и локусом.

Опираясь на мнение исследователей о том, что “восприятие, динамично по своей природе,” [1, с. 185] и протяженно во времени [9, с. 26], можно высказать мнение о том, что, поскольку ДЗ представляют собой ***постепенную языковую реализацию результатов перцепции в тексте***, именно данный материал наилучшим образом подходит для изучения процесса восприятия.

Вербализованный в ДЗ процесс восприятия КС “Подписание договора” является логическим завершением переговорного процесса между французской и японской сторонами. Надо отметить, что ДЗ, отражающая восприятие данной ситуации, – одна из самых коротких записей, посвященных переговорному процессу.

Отметим также, что закрепление переговорного процесса подписанием договора – важная часть переговорного процесса и данная ситуация до самых мелких подробностей жестко протоколируется [5, с. 152].

Прежде всего, отметим очень внимательное отношение автора и к самому факту подписания договора, и к обстановке: *le Traité a été signé entre les parties contractantes, sans nul apparat, dans la chambre du baron Gros; il s'appellera Traité de Yeddo.* В данной КС автор проявляет большое внимание к материальному контексту места, указывая не только общее местоположение – корвет “Лаплас”, но и конкретизирует, что это была комната барона Гро, французского посла, что, вероятно, воспринимается как не слишком подходящее место для

коммуникативного события такого уровня. Шассирон проявляет также особое внимание к темпоральному контексту. Такое внимание к обстановке подписания соглашения свидетельствует об особом значении, придаваемом документу. Автор отмечает отсутствие торжественной обстановки, ориентируясь на нормы собственной культуры: *sans nul appareil*, подчеркивая это отсутствие употреблением сразу двух лексем со значением недостаточности, что говорит о восприятии данного условия как нарушения нормы.

Шассирон пишет о праздновании подписания договора французской стороной. Соглашение он оценивает и как общее коммуникативное достижение всей миссии, и как личное карьерное достижение главы миссии: *C'est, depuis son entrée dans la carrière diplomatique, le huitième Traité qu'il signe. C'est une carrière bien remplie.*

Отдельной частью данной КС и достаточно обособленным элементом всего коммуникативного комплекса можно назвать **дарообмен**. **Данный феномен** принадлежит к одному из древнейших способов контактоустановления. По мнению исследователей, дар “заключает в себе представление о благе (добре) и является материализацией этого блага” [11]. Таким образом, подарок можно рассматривать как особую форму репрезентации **добрых намерений дарителя**, что и указывает на контактоустанавливающую функцию этого материального объекта. Поэтому на подарок, с точки зрения культуры, необходим “отдарок” – демонстрация хорошего отношения должна быть взаимна. Важно отметить, что дар – это одновременно и **материальный предмет**, и **концепт**; кроме того, нельзя забывать и о том, что процесс обмена подарками – это также система представлений, правил и предписаний, отражающих культурные ценности общества.

Необходимо уточнить, что дарообмен может происходить как по вертикали, так и по горизонтали, в зависимости от статусов дарителя и одариваемого. Таким образом, видим, что дарообмен имеет одну из важнейших характеристик коммуникативной ситуации – направление общения. Отметим также, что в ситуациях, где коммуникация происходит между относительно равных сторон и дарообмен происходит по горизонтали, последний, как правило, тяготеет к равноценности (равноценность подарков свидетельствует о симметрии в отношениях и подтверждает их взаимность, что особенно актуально для дипломатической коммуникации). Именно поэтому французский путешественник отрицательно оценивает неравноценность подарков японской стороны с подарками Франции: *des rouleaux de damas brochés de fabrique indigène de divers tons, assez brillants de couleur, mais en somme inférieurs à nos tissus de Lyon*. Японцы дарили традиционные подарки, которые достаточно высоко ценились в японской системе ценностей, однако во французской культуре ценность подарков японцев была оценена ниже, чем предполагали японцы. Японские ткани француз сравнивает с тканями, производимыми в Лионе – эталоном качества для Франции. На оценку французам оказывает влияние интерференция восприятия.

Подарок французского посольства – 12 карабинов Минье. Отметим, что карабины системы Клода Минье, сделавшего прорыв в оружейном деле, – особая конструкция пули позволяла вести более точную стрельбу, были приняты на вооружение во Франции в 1848 году [15, с. 99]. Это было последнее достижение военного искусства, поэтому подарок был действительно ценным. Таким образом, можем заключить о непонимании между сторонами в данной КС, что приводит к неадекватному восприятию другой культуры. Как видим, **высокая знаковость материальных объектов может иметь очень важные последствия для коммуникации, особенно в такой высококонтекстной коммуникации, как дипломатическая.**

Следует отметить особое внимание автора к формальной, этикетной стороне события. Наблюдается недовольство тем, что японцы обставили его с недостаточной торжественностью (эксплицируется лексемами со значением недостаточности *sans nul appareil*), это, как известно, объясняется значительно меньшей заинтересованностью их в коммуникации. Данное событие трактуется автором как коммуникативное достижение миссии и личный карьерный успех главы посольства, барона Гро.

Интерес к локальному контексту низок, это вызвано тем, что действие происходит на французском корабле.

Важным элементом КС выступает дарообмен. Оценка подарков невысокая. Отметим обращение автора к прецедентному имени “Лион”, указываются и подарки французской миссии (современное оружие – карабины Минье).

Таким образом, принимая во внимание выше сказанное, можно сделать следующие **выводы**: изучение феномена перцепции изначально восходит к психологии, однако в современной науке восприятие является объектом не только психологии, но и лингвистики, и таких смежных дисциплин, как психолингвистика и межкультурная коммуникация. Для лингвистов исследование феномена перцепции возможно только при условии его языковой реализации. Взаимодетерминация перцепции и коммуникации позволяет рассматривать процесс восприятия как комплекс коммуникативных ситуаций. Наиболее наглядно процесс языковой реализации перцепции представлен именно в дневниковых записях, которые представляют собой ***постепенную вербализацию результатов перцепции в тексте***, а потому позволяют рассмотреть процесс вербализации процесса перцепции в *динамике*. Рассмотренная коммуникативная ситуация характеризуется особым вниманием автора к контексту общения: локальному, темпоральному и материальному, что свидетельствует о высокой важности их для автора. Особого внимания заслуживает восприятие акта дарообмена, точность в перечислении подарков и их нейтрально низкая оценка. В целом анализ дневниковых записей о коммуникативной ситуации “Подписание договора” позволяет выявить как национально-культурные различия в осмыслении коммуникативной ситуации, так и сделать вывод о национальной детерминированности феномена восприятия.

Предполагается также разработка методик исследования вербализованных результатов перцепции на различных материалах с возможным привлечением методов смежных дисциплин — принимая во внимание междисциплинарный характер объекта исследования, что открывает достаточно широкие перспективы для дальнейшей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанщиков, Валерий, Валерий, Носуленко. Системность. Восприятие. Общение. М. : Институт психологии РАН, 2004.
2. Бацевич, Флорій. Нариси з лінгвістичної прагматики: монографія. Львів: ПАІС, 2010.
3. Болотнова, Наталия. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Москва: Флинта: Наука, 2009.
4. Вепрева, Ирина. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
5. Егоров, Виктор. Дипломатический протокол и этикет: учебное пособие. Москва: Юридический институт МИИТа, 2013
6. Залевская, Александра. Текст и его понимание. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2001.
7. Кашкин, Вячеслав, Людмила, Квасова. Введение в теорию коммуникации: учебное пособие. Воронеж : Издательство ВГТУ, 2000.
8. Маслова, Валентина. Современные направления в лингвистике: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: Издательский центр “Академия”, 2008.
9. Мерло-Понті, Моріс. Феноменологія сприйняття. Пер. с франц., післямова та прим. О. Йосипенко, С. Йосипенко. Київ: Український центр духовної культури, 2001.
10. Мещеряков, Александр. Император Мэйдзи и его Япония. Москва: Наталис: Рипол Классик, 2006.
11. Агапкина, Татьяна. Дар. Мифологический словарь. <http://www.pagan.ru/slowar/d/dar8.php>.
12. Радзієвська, Тетяна. Текст як засіб комунікації. Київ: НАН України, Ін-т укр. мови, 1998.

13. Стернин, Иосиф. Оценочность слова в языке и речи. Исследования по семантике. Уфа : Изд-во Башкирского ун-та, 1990.
14. Стернин, Иосиф. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, (2000) 4–20. <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>.
15. Шокарев, Юрий. Большая энциклопедия оружия . Москва: ЗАО “РОСМЭН-ПРЕСС”, 2008.

REFERENCES

1. Barabanschikov, Valeriy, Valeriy, Nosulenko Sistemnost. Vospriyatie. Obschenie. M. : Institut psihologii RAN, 2004.
2. Batsevych, Florii. Narysy z lnhvistychnoi prahmatyky: monohrafiia. Lviv: PAIS, 2010.
3. Bolotnova, Nataliya. Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar-tezaurus. Moskva: Flinta: Nauka, 2009.
4. Vepreva, Irina. Yazyikovaya refleksiya v postsovetskuyu epohu. Moskva: OLMA-PRESS, 2005.
5. Egorov, Viktor. Diplomaticeskij protokol i etiket: uchebnoe poso-bie. Moskva: Yuridicheskij institut MIFTa, 2013.
6. Zalevskaya, Aleksandra. Tekst i ego ponimanie. Tver : Izd-vo Tverskogo gos. un-ta, 2001.
7. Kashkin, Vyacheslav, Lyudmila, Kvasova. Vvedenie v teoriyu kommunikatsii: uchebnoe posobie. Voronezh : Izdatelstvo VGTU, 2000.
8. Maslova, Valentina. Sovremennye napravleniya v lingvistike: uchebnoe posobie dlya studentov vyisshih uchebnyih zavedeniy. Moskva: Izdatelskij tsentr “Akademiya”, 2008.
9. Merlo-Ponti, Moris. Fenomenolohiia spryniattia. Per. s frants., pisliamova ta prym. O. Yosypenko, S. Yosypenko. Kyiv: Ukrainyskij tsentr dukhovnoi kultury, 2001.
10. Mescheryakov, Aleksandr. Imperator Meydzi i ego Yaponiya. Moskva: Natalis: Ripol Klassik, 2006.
11. Agapkina, Tatyana. Dar. Mifologicheskij slovar. <http://www.pagan.ru/slowar/d/dar8.php>.
12. Radziievska, Tetiana. Tekst yak zasib komunikatsii. Kyiv: NAN Ukrainy, In-t ukr. movy, 1998.
13. Sternin, Iosif. Otsenochnost slova v yazyike i rechi. Issledovaniya po semantike. Ufa : Izd-vo Bashkirskogo un-ta, 1990.
14. Sternin, Iosif. Ponyatie kommunikativnogo povedeniya i problemy ego issledovaniya. Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie. Voronezh: Izd-vo VGTU, (2000) 4–20. <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>.
15. Shokarev, Yuriy. Bolshaya entsiklopediya oruzhiya . Moskva: ZAO “ROSMEN-PRESS”, 2008.

УДК 801.5+802.0

ПОЛІТИЧНІ АФЕКТИВИ ЯК ЗНАКИ ВЕРБАЛЬНОЇ АГРЕСІЇ В ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

Мельниченко І. С., викладач

*Житомирський державний технологічний університет
вул. Чуднівська, 103, м. Житомир, Україна*

irene_8@mail.ru

Стаття присвячена аналізу функціонування політичних афективів у політичному дискурсі для вираження вербальної агресії до політичного опонента, приниження його статусу, завдання шкоди його позитивному іміджу. Політичні афективи покликані змінювати суспільний світогляд, спотворюючи при цьому певні аспекти реальності. Зрозумілість, доступність нейтральної лексики, що становить базу для політичних афективів, робить її універсальним засобом вираження вербальної агресії.

Ключові слова: політичний афектив, вербальна агресія, політичний дискурс.